

Ключевые рекомендации по COVID-19 и насильственным исчезновениям

1. Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям и Комитет по насильственным исчезновениям напоминают, что насильственные исчезновения запрещены при любых обстоятельствах, и призывают государства-члены продолжать во время пандемии COVID-19 соблюдать свои международные обязательства.
2. В контексте COVID-19 вызывает беспокойство тот факт, что связанные с этим меры ограничили возможности всех участников предпринимать необходимые действия для поиска пропавших без вести и расследования их предполагаемого насильственного исчезновения. Меры, принятые для борьбы с пандемией, такие как заключение под стражу или передислокация сил безопасности для контроля за их выполнением, очевидно, влияют на способность к действиям и реакции родственников исчезнувших лиц и организаций, которые их сопровождают, а также Государственные органы, осуществляющие розыск и расследование. В этом контексте крайне важно, чтобы все участвующие стороны следовали передовой практике в отношении поиска пропавших без вести лиц и расследования насильственных исчезновений.
3. Нынешние обстоятельства вызывают особое беспокойство в связи с недавними исчезновениями, когда требуется немедленное вмешательство государственных органов для поиска исчезнувшего лица. Эти обстоятельства также являются дополнительным фактором виктимизации родственников лиц, пропавших без вести в течение многих лет, поскольку власти де-факто приостанавливают все меры по их розыску и расследованию их исчезновения. Особое внимание также необходимо для того, чтобы COVID-19 не стал предлогом для совершения насильственных исчезновений.
4. Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям и Комитет по насильственным исчезновениям обращают внимание государств на восемь ключевых руководящих принципов, которые должны учитываться государствами в контексте COVID-19:

Руководящий принцип 1. Насильственные исчезновения строго запрещены при любых обстоятельствах.

5. *Насильственные исчезновения продолжают иметь место, и существует дополнительный риск того, что государства будут использовать пандемию и связанные с ней чрезвычайные положения в качестве прикрытия для насильственных исчезновений.*
6. Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений ([Конвенция](#), статья 1) и Декларация о защите всех лиц от насильственных исчезновений ([Декларация](#), статьи 2 и 7) ясно указывают на то, что насильственное исчезновение строго запрещено при любых обстоятельствах. Таким образом, государства не должны практиковать, разрешать или допускать насильственные исчезновения в любое время, в том числе во время пандемии.

Руководящее положение 2. Розыск и расследование насильственных исчезновений не могут быть прекращены и должны проводиться без промедления.

7. *Контекст COVID-19 создает дополнительные проблемы для способности государственных органов принимать незамедлительные меры и посещать соответствующие объекты. В частности, необходимо принять особые меры по охране здоровья государственных служащих, а также потерпевших и организаций гражданского общества, которые должны иметь возможность принимать участие в розыске и расследовании¹. Однако контекст COVID-19 не может служить оправданием бездействия властей. Принять незамедлительные меры по розыску пропавших без вести: каждый прошедший день подвергает жертву все большему риску жестокого обращения и смерти.*

¹ CED, Руководящие принципы поиска пропавших без вести, CED/C/7, Принцип 14: «Поиск должен проводиться»

безопасно»

8. В соответствии со статьями 12 и 24 Конвенции и статьей 13 Декларации розыск пропавших без вести и расследование случаев насильственных исчезновений являются длящимися обязательствами, действие которых не может быть приостановлено даже в условиях пандемии. Во всех разработанных мероприятиях государствам настоятельно рекомендуется следовать [Руководящие принципы поиска исчезнувшие лица](#) разработанные Комитетом, и выполнить рекомендации, содержащиеся в докладе Рабочей группы [остандарты и государственная политика для эффективного расследование насильственных исчезновений](#).
9. Как только компетентные органы каким-либо образом узнают или у них появятся какие-либо признаки того, что какое-либо лицо подверглось насильственному исчезновению, они должны немедленно и незамедлительно начать обыск, даже если не было подано официальной жалобы или запроса (статья 9(1) Декларации, статьи 12(1) и 2 Конвенции)². При необходимости должны приниматься соответствующие меры предосторожности для здоровья всех вовлеченных субъектов, с тем чтобы они могли проводить все необходимые поисковые и следственные действия, такие как посещение соответствующие сайты (статья 9(2) Декларации, статья 12(3)b Конвенции)³.
10. На протяжении всего процесса поиска и расследования каналы для сообщения о случаях и отслеживания любых событий должны оставаться доступными для родственников и поддерживающих их организаций. Их следует периодически информировать о действиях, предпринимаемых в их соответствующих случаях.

Руководящий принцип 3. Информация о лицах, лишенных свободы, в том числе о лицах, подвергнутых обязательному карантину, должна быть предоставлена их семьям, а мониторинг должен продолжаться.

11. *Пандемия COVID-19 создала новые контексты, в которых могут происходить насильственные исчезновения. Это включает в себя во время обязательного карантина в местах лишения свободы, таких как карантинные центры или медицинские учреждения, где лица могут намеренно или ненамеренно быть лишены связи со своими родственниками.*
12. *В то же время приостановка посещения обычных мест содержания под стражей в ряде случаев привела к полному отсутствию контактов заключенных с внешним миром. Это способствует содержанию под стражей без связи с внешним миром и может привести к насильственным исчезновениям.*
13. Процессуальные гарантии, содержащиеся в статьях 12 и 17–21 Конвенции, а также в статьях 9–13 Декларации, применяются всегда и ко всем местам, в которых лица содержатся под стражей, включая центры принудительного карантина. При любых обстоятельствах все лица, лишенные свободы, должны содержаться только в официально признанных и контролируемых местах лишения свободы, и должны быть исключены любые формы тайного содержания под стражей. Государствам также следует активно обеспечивать, чтобы органы, занимающиеся розыском исчезнувшего лица, имели доступ ко всем местам содержания под стражей. Государства также должны принимать все необходимые меры для обеспечения того, чтобы лица, лишенные свободы, могли общаться со своими родственниками, адвокатом или любым другим лицом по своему выбору, а также с консульскими властями⁴, в том числе в случаях, когда посещения должны быть ограничены.

² КНИ, Заключительные замечания по Колумбии, CED/C/COL/CO/1 (2016 г.), пп. 20(a) и 26(a); Ирак, CED/C/IRQ/CO/1 (2015 г.), пар. 20; Мексика CED/C/MEX/CO/1Vi (2015 г.), пп. 28(a) и 41(a); Боливия CED/C/BOL/CO/1 (2019 г.), пара. 21

³ CED, Руководящие принципы поиска пропавших без вести лиц, CED/C/7, Принцип 6: «Поиск должен начинаться без промедления» и Принцип 10: «Поиск должен быть организован эффективно», пп. 2 и 3

⁴ КНИ, Заключительные замечания по Колумбии CED/C/COL/CO/1 (2016 г.), пп. 29–31, Ирак CED/C/IRQ/CO/1 (2015 г.), пп. 28–29; Тунис CED/C/TUN/CO/1 (2016 г.), пункт 30

14. Освобождение из мест лишения свободы должно осуществляться таким образом, чтобы это позволяло проверить освобождение, и государства должны принимать необходимые меры для обеспечения физической неприкосновенности и способности лиц в полной мере осуществлять свои права во время освобождения. Мониторинг мест содержания под стражей, который является важным инструментом предотвращения насильственных исчезновений, также должен продолжаться с соблюдением соответствующих мер предосторожности для здоровья.

Руководящий принцип 4. С телами умерших следует обращаться таким образом, чтобы родственники могли их опознать, а с останками следует обращаться в соответствии с их традициями, религией и культурой.

15. В некоторых случаях обращение с телами людей, умерших от COVID-19, приводило к риску исчезновения. Это включает в себя отсутствие надлежащей регистрации останков и потерю тел до того, как родственники смогут их опознать. В странах, где распространены насильственные исчезновения, до сведения Комитета и Рабочей группы были доведены конкретные ситуации, демонстрирующие риск того, что такая практика используется для сокрытия случаев.
16. Государства обязаны обеспечить, чтобы обнаружение, идентификация, отчетность и возвращение останков умерших лиц их семьям осуществлялись научно строгим, достойным и уважительным образом в соответствии с самыми высокими стандартами (статьи 15, 17(3).) и 24(3) Конвенции, статья 19 Декларации)⁵. Трупы должны систематически регистрироваться и храниться таким образом, чтобы можно было опознать их и провести вскрытие. Родственникам лиц, умерших в результате COVID-19 или по другим причинам, необходимо систематически предоставлять возможность опознать останки, и со всеми останками следует обращаться в соответствии с их традициями, религией или культурой, несмотря на различные проблемы, которые могут возникнуть в контексте COVID-19 (такие как, например, отсутствие доступа к телам по состоянию здоровья; неспособность компетентных органов ответить на запросы о возвращении останков; недоступность судебно-медицинских экспертов вследствие карантинных мер в связи с COVID-19 и т. д.).

Руководящий принцип 5 – Должен быть обеспечен доступ к информации.

17. Для многих жертв насильственных исчезновений доступ к информации о ходе розыска или расследования возможен только посредством личного посещения помещений компетентных органов. Такие посещения могут быть значительно ограничены в нынешних обстоятельствах. Даже когда контакт возможен с помощью других средств, таких как телефон или Интернет, жертвы сообщают, что во многих случаях ответы не поступают.
18. Любое лицо, имеющее законный интерес, должно иметь доступ к информации, касающейся лишения свободы лица (статьи 18 и 19 Конвенции и 10 Декларации)⁶. Если в доступе к этой информации отказано, любое лицо, имеющее законный интерес, имеет право обращаться в суд как средство безотлагательного получения этой информации. Это право не может быть приостановлено или ограничено ни при каких обстоятельствах (статья 20(2) Конвенции)⁷. Контекст COVID-19 не должен продлевать задержки с точки зрения доступа к таким средствам правовой защиты, которые остаются особенно актуальными в случаях незаконного задержания. и исчезновение.

⁵ WGEID, Общий комментарий о праве на установление истины, A/HRC/16/48, п. 6, CED, Выполнение заключительных замечаний по Мексике, CED/C/MEX/CO/1/Add.1 (2019), п. 21; Заключительные замечания по Эквадору CED/C/ECU/CO/1 (2017 г.), пар. 10(б)

⁶ CED, Заключительные замечания по Ираку CED/C/IRQ/CO/1 (2015 г.), пар. 29; Мексика CED/C/MEX/CO/1 (2015 г.), пункт 35; Гондурас, CED/C/HND/CO/1 (2018 г.), пар. 33; Словакия CED/C/SVK/CO/1 (2019 г.), пп. 16-17

⁷ КНИ, Заключительные замечания по Ираку (2015 г.), CED/C/IRQ/CO/1 пар. 30; Буркина-Фасо CED/C/BFA/CO/1 (2016 г.), пар. 32; Япония CED/C/JPN/CO/1 (2018 г.), пар. 34; Словакия CED/C/SVK/CO/1 (2019 г.), пар. 21

Руководящий принцип 6 – Родственников исчезнувших лиц, их представителей и оставшихся в живых жертв насильственных исчезновений следует поддерживать и расширять их возможности, а также защищать от притеснений или репрессий.

19. *Родственники насильственно исчезнувших лиц, их представители и оставшиеся в живых жертвы насильственных исчезновений могут оказаться в дополнительно тяжелом положении в этот кризисный период. Насильственные исчезновения всегда ставят родственников в очень сложное положение. Их виктимизация становится еще большей, когда глава семьи исчезает. Поскольку структура семьи разрушается, супруги и дети страдают в экономическом, социальном и психологическом плане и имеют особые потребности. Принимая во внимание, что мужчины обычно являются основной целью насильственных исчезновений, Комитет и Рабочая группа подчеркивают особую серьезность положения женщин в этом контексте. 8 Пандемия COVID-19 часто создавала дополнительные трудности для жертв в поиске собеседников и поддержки для удовлетворения их потребностей.*
20. *В некоторых случаях родственники, правозащитники и организации, работающие с исчезновениями, также продолжают сталкиваться с притеснениями и запугиваниями.*
21. *Государства должны предпринять соответствующие шаги для поддержки исчезнувших лиц и их родственников в таких областях, как социальное обеспечение, финансовые вопросы, семейное право и права собственности (статья 24(6) Конвенции), особенно в контексте экономического кризиса, вызванного пандемией COVID-19. В связи с этим особое положение родственников и жертв насильственных исчезновений должно учитываться в любых программах по смягчению последствий пандемии. Это дополняет обязательство государств обеспечивать право потерпевших на получение возмещения и быстрой, справедливой и адекватной компенсации (статья 24(4) Конвенции и статья 19 Декларации).*
22. *Государства также должны обеспечить, чтобы все лица, участвующие в розыске и расследовании насильственных исчезновений, были защищены от репрессалий и чтобы все акты запугивания или репрессалий расследовались и наказывались без промедления (статьи 12 и 24(7) Конвенции и 13 Декларация).*

Руководящий принцип 7 – Насильственное исчезновение мигрантов должно быть предотвращено и прекращено.

23. *COVID-19 создал дополнительные риски для мигрантов. Те, кто, возможно, решил мигрировать из-за риска насильственного исчезновения, сталкиваются с закрытием границ и приостановлением процедур предоставления убежища. Мигранты также по-прежнему подвергаются риску насильственного исчезновения во время своего путешествия или по прибытии в страну назначения, и, несмотря на пандемию, продолжается принудительное возвращение в нарушение принципа невыдворения.*
24. *Государствам по-прежнему строго запрещено высылать, возвращать или выдавать лицо другому государству, если есть серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать насильственное исчезновение (статья 16 Конвенции и статья 8 Декларации). Поиск и расследование случаев исчезновения мигрантов должны быть продолжены без промедления с соблюдением необходимых мер предосторожности для здоровья. Там, где мигранты лишены свободы, они должны быть зарегистрированы и иметь возможность общаться со своими родственниками, адвокатами или представителями, а также быть проинформированы об их праве на общение с консульскими органами страны их происхождения. Государствам настоятельно рекомендуется выполнять рекомендации, содержащиеся в докладе Рабочей группы по [насилиственным исчезновениям в контекст миграции](#). Государства также должны продолжать сотрудничать друг с другом, чтобы помочь жертвам насильственных исчезновений в розыске, установлении местонахождения и освобождении исчезнувших лиц, а также*

⁸ WGEID, Общий комментарий о женщинах, пострадавших от насильственных исчезновений, A/HRC/WGEID/98/2, п. 12

вернуть останки в случае смерти (статья 15 Конвенции и статья 2 Декларации).

Руководящий принцип 8 – Насильственное исчезновение женщин и детей, рожденных в местах лишения свободы, следует предотвращать и пресекать.

25. *В условиях пандемии женщины подвергаются повышенному риску подвергнуться гендерному насилию, а также стать жертвами насильственного исчезновения, особенно в случае лишения свободы по состоянию здоровья. Насильственное исчезновение женщин представляет собой форму гендерного насилия, когда женщины становятся мишенью из-за их пола или половой принадлежности.⁹ В некоторых странах насильственным исчезновениям особенно подвержены женщины из групп меньшинств и женщины, живущие в условиях бедности и социального неравенства.¹⁰ Эти ранее существовавшие уязвимые места могут усугубиться пандемией COVID-19. COVID-19 также повышает риск того, что дети, рожденные от матерей, лишенных свободы, не будут зарегистрированы или признаны законом и могут быть подвергнуты присвоению.*
26. Никакое гендерное насилие, в том числе связанное со случаями насильственного исчезновения, не может быть оправдано. Государствам следует обеспечить, чтобы пандемия не привела к ограничению мер, принимаемых для предотвращения таких нарушений. В этом контексте строгое соблюдение международных стандартов в отношении задержанных женщин имеет важное значение для предотвращения насильственных исчезновений. Содержание женщин под стражей в неофициальных или секретных местах содержания под стражей строго запрещено при любых обстоятельствах.¹¹
27. Государства, которые еще не сделали этого, должны установить специальные меры защиты беременных женщин, находящихся под стражей.¹² В частности, рождение их детей должно быть немедленно зарегистрировано, гарантируя их подлинную законный интерес.¹³

⁹ Там же, пункт 4

¹⁰ Там же, пункт 7

¹¹ Там же, абз. 3, 20

¹² Там же. пп. 9 и 10, WGEID, Общий комментарий о детях и насильственных исчезновениях, A/HRC/WGEID/98/1, п. 15

¹³ Там же